

3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.), Т. 3 / под ред. чл. АН БССР В.Н. Перцева. — Минск: Изд-во АН БССР, 1953. — 1020 с.
4. Иностранная военная интервенция в Белоруссии (1917—1920) / отв. ред. И.И. Минц, Минск: Наука і тэхніка, 1990. — 343 с.

Воронович Виталий Валерьевич

Военная академия Республики Беларусь, (Минск, Беларусь)

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ситуации резкого увеличения количества и масштабов вооруженных конфликтов (в том числе в непосредственной близости от государственных границ Республики Беларусь), диверсификации угроз и вызовов ее безопасности огромное значение приобретает изучение значительного вклада общественных организаций в преодоление не имевшей аналогов гуманитарной катастрофы в период Первой мировой войны.

Именно общественные организации в условиях отсутствия необходимых инфраструктуры и профильной нормативной правовой базы, недостатка кадровых, материальных и финансовых ресурсов в кратчайшие сроки после первых серьезных поражений русской армии летом — осенью 1915 г. разработали и реализовали комплекс мероприятий по упорядочению поначалу стихийной эвакуации населения и хотя бы части имущества пострадавших людей, обустройству, питанию, санитарно-медицинскому обслуживанию и защите беженцев.

Среди наиболее активных и результативных в своих усилиях объединений в указанный период назовем Красный Крест, Особый отдел комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет), Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов (Земгор), ряд других сформированных по религиозным, территориальным или национальным принципам благотворительных структур.

О важности оказанной помощи свидетельствует уже тот факт, что, например, только в июле 1915 г. лишь на участке Кобрин — Пружаны — Барановичи находилось 400 тыс. вынужденно покинувших родные места людей [4, с. 268], а еще через полгода количество прошедших через Могилевскую губернию беженцев достигло миллиона

[1, с. 837]. Причем, как подтверждает анализ архивных документов, данная категория лиц оказалась чрезвычайно уязвимой, и не только из-за исчезновения привычного уклада жизни, бытовой неустроенности, но и в связи с тем, что «большинство беженских семей (89,7 %) снялось с мест в августе — сентябре 1915 г.» [3, с. 638], то есть незадолго до прихода немецких войск, испытывая невыносимые страдания в связи с постоянной угрозой жизни, потерей близких, усугублением санитарно-эпидемиологической ситуации, проблемами с продовольственным снабжением, трудностями с поиском работы.

В этой связи просто бесценными были духовная и материальная поддержка, которую оказывали обездоленным людям религиозные организации (в частности, православная церковь), обладавшие несколько большим по сравнению с другими общественными институтами организационно-управленческим и ресурсным потенциалом. Так, к 1914 г. на белорусской территории насчитывалось 3552 действующие церкви, 470 часовен, 21 мужской монастырь и 14 женских, в совокупности составлявшие 6,5 % от общего числа церквей Российской империи [2, с. 283], которые, несмотря на значительный урон от развернувшихся масштабных боевых действий, обеспечивали уход за больными и ранеными, предоставление приюта, питания и работы беженцам, попечение о детях-сиротах и семьях воюющих солдат и офицеров и т. д.

Не меньшее значение для повышения эффективности помощи жертвам войны имели, разумеется, и скоординированные усилия светских организаций, благодаря которым оказалось возможным сформировать Центральное Всероссийское бюро по регистрации и розыску беженцев при Татьянинском комитете, а для предупреждения взрывного роста инфекционных заболеваний и борьбы с эпидемией холеры на белорусских землях в 1915 г. создать сеть госпиталей и других медико-санитарных учреждений.

Именно общественные организации в ситуации недостаточного внимания к данной проблематике со стороны государства, а позднее усугубившейся ограниченности свободных ресурсов и роста социальной напряженности приняли на себя колоссальный груз ответственности за создание и поддержание в актуализированном состоянии вопреки всем трудностям системы сбора и анализа статистических и розыскных сведений, адресной работы с беженцами на местах, что даже в годы Гражданской и советско-польской войн позволяло существенно упростить проведение мероприятий по репатриации и эвакуации множества семей.

Наконец, нельзя забывать и о существенной помощи, деятельном способствовании волонтеров общественных организаций преодолению

нию порой враждебного отношения обывателей, военных и гражданских властей на местах к беженцам, равно как и борьбе активистов упомянутых структур с дискриминацией перемещенных лиц в непростые годы военного лихолетья и разрухи при поиске заработка или устройства на квартирный постой.

Библиографический список

1. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900—1917 гг.). — Минск: Изд-во АН БССР, 1953. — Т. 3. — 1019 с.
2. Афанасий. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / сост. и изд. архиепископ Афанасий Мартос. — Минск: Бел. Экзархат Рус. Православ. Церкви, 2000. — 351 с.
3. Рудович, С.С. К вопросу о половозрастном и этносоциальном составе беженцев Первой мировой войны в Беларуси / С.С. Рудович // Женщина. Общество. Образование: Материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф., 18—19 дек. 2009 г, Минск / Жен. ин-т «Энвила». — Минск, 2010. — С. 636—641.
4. Цакунова, Т.П. Проблема беженцев в Беларуси в период Первой мировой войны / Т.П. Цакунова // Беларусь в современных геополитических условиях: политико-правовые и социально-экономические условия устойчивого развития: Материалы межвуз. Науч.-практ. конф., 30 марта 2007 г, Минск: в 2 т. / Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — Т. 1. — С. 268—269.

Ишутин Олег Сергеевич

Белорусский государственный медицинский университет (Минск, Беларусь)

К ВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ ВОЕННО-САНИТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В 2014 г. исполнилось 150 лет с момента законодательного утверждения военно-окружной системы организации военно-сухопутных сил России и 100 лет со дня формирования Минского военного округа (МнВО) Российской императорской армии (РИА) на театре военных действий [1].

В конце XVIII — начале XIX вв. управление войсками в Российской империи, в том числе и размещенными в то время на территории белорусских губерний, имело территориальный характер. Организационно все вооруженные силы были поделены на дивизии, вскоре переимено-